

Дьявол во плоти.

Глава 366. Скольких еще девушек он называл «милыми»?

Впервые с тех пор, как они снова встретились, Ди Фуи назвал Гу Сицзю «милрой»...

Сначала подобное обращение ошеломило Гу Сицзю, но она привыкла и приняла его. И каждый раз, когда Учитель Цзо называл ее «милрой», в глубине души она чувствовала тепло.

Однако время убивает всё на своем пути. И спустя полгода от ощущения тепла почти ничего не осталось.

Когда Ди Фуи снова назвал ее «милрой», первое, о чем подумала Гу Сицзю, было: «Скольких еще девушек он называл так раньше?»

После слов императора о браке Гу Сицзю с принцем в качестве поощрения Небесный Учитель Цзо сохранял спокойствие и почти ничего не говорил. Он даже попросил Гу Сицзю налить ему бокал вина, чтобы наблюдать за спором со стороны.

Услышав такую просьбу, Гу Сицзю подумала, что Ди Фуи воспринимает ее как игрушку.

Она улыбнулась и ответила:

- Конечно.

Потом она взглянула на Жуна Цзяло. Гу Сицзю ждала от него знака, чтобы тоже начать говорить.

Девушка не поняла, что сидевший рядом с ней Ди Фуи был раздосадован. Учитель вертел в руках бокал и казалось, что он погрузился глубоко в свои мысли.

Император Сюань и предположить не мог, что после его слов о браке развернется такой масштабный спор. Спустя некоторое время он, наконец, поднял руку и произнес:

- Хватит! Я прошу всех замолчать! Я приму справедливое решение.

Сторонники обоих принцев перестали спорить и посмотрели на императора в ожидании вердикта.

Правитель перевел взгляд на Гу Сицзю и мягко спросил:

- Сицзю, что ты думаешь?

Неужели это был знак того, что ей позволят решить самой?

Кого она выберет?

Гу Сицзю подняла голову и посмотрела на всех собравшихся в зале. Потом взглянула на Жуна Цзяло. Он слегка кивнул и ободрительно улыбнулся.

Потом она решила:

- Если ваше величество разрешает мне выбирать, я бы хотела выйти замуж за наследного принца...

Слова Гу Сицзю нарушили тишину – все сразу начали переговариваться.

Сторонники Жуна Цзяло радовались как безумные, в то время как поддерживающие четвертого принца были разочарованы и быстро переключились на Гу Сетяня. Они утверждали, что именно родители должны принимать решения за детей, поэтому генерал должен высказать свое мнение об этом браке.

Гу Сетянь пребывал в некоторой апатии. Его дочь сильно изменилась за последнее время, и он слегка ее побаивался.

Однако вопрос касался также и его будущего положения при дворе, поэтому он должен был сказать свое отцовское слово:

- Ваше величество, я невероятно признателен вам за то, что вы решили назначить моей дочери в мужья вашего сына. Однако моя дочь – обычная девушка, и при том чересчур непоседливая. Боюсь, она не самая подходящая кандидатура на роль наследной принцессы...

Император Сюань прервал генерала:

- Хотите сказать, вы бы предпочли, чтобы ваша дочь вышла замуж за Жуна Чу?

- Да! – решительно ответил Гу Сетянь. – Я буду очень благодарен вам, если вы на это согласитесь. Тогда у моей дочери будет многообещающее будущее!

Император задумался:

- Что ж...

Жун Цзяло заметил, что император готов согласиться, и выступил вперед.

- Отец, я не хочу ничего от тебя скрывать. Два месяца назад я в тайне от всех пообещал Сицзю жениться на ней. Я подарил ей свой духовный браслет в форме сердца в знак любви и дал слово, что не возьму в жены никого, кроме нее. Она тоже пообещала, что выйдет только за меня...

Гу Сицзю вздрогнула, когда услышала слова наследного принца. Однако это был момент истины, поэтому ей пришлось подыграть Жуну Цзяло!

Император, нахмурившись, посмотрел на Гу Сицзю:

- Сицзю, это правда? У тебя действительно есть духовный браслет в форме сердца?

- Да, - ответила девушка.

Потом она достала украшение из хранилища Небесного камня и поднялась с места, чтобы показать его императору.

- Ваше величество, вот этот браслет...

Это был не простой браслет - он был единственным в своем роде.

Перевод: rus_bonequinha

<http://tl.rulate.ru/book/9504/604429>